

УДК 327

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
И В ДРУГИХ РЕГИОНАХ ИСЛАМСКОГО МИРА**

Н. М. Алимова

*Преподаватель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

**MODERN TENDENCIES OF TRANSFORMATION
OF GEOPOLITICAL SITUATION IN MIDDLE EAST
AND IN OTHER REGIONS OF ISLAMIC WORLD**

N. M. Alimova

*Teacher,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This scientific article analyses and learns of geopolitical changes in Middle East and in other regions of Islamic world in modern conditions. In this article says about the modern Islamic world, its geopolitics and economic features, role of religion in modern states of Islamic world, which play more important role in modern world. Particularly it happens in Saudi Arabia, in Iran, in Turkey and in Egypt.

Keywords: Middle East; international relations; stabilization; safety; international organizations; Arab spring; regional conflict; political system.

Одной из главных тенденций современного мира стали коренные изменения геополитической ситуации на Ближнем Востоке и в других регионах исламского мира. Так, социально-политические волнения, начавшиеся в Тунисе в январе 2011 года, охватили почти весь регион Ближнего Востока и Северной Африки и ввели его в состояние хаотичной нестабильности, которая серьезно влияет на международную стабильность и безопасность.

В той или иной степени процессами дестабилизации за короткий промежуток времени оказались охвачены более десяти государств, в которых проявились самые различные формы социального протеста. Масштаб и последствия этих событий, получивших название «Арабская весна» (“Arab spring”) [5; 6; 9; 10], оказались неожиданными для мирового сообщества и показали абсолютную неготовность отдельных государств, международных и региональных организаций своевременно и адекватно

реагировать на подобные кризисные ситуации в ключевых странах и регионах мира.

Продолжающийся на протяжении последних лет в арабском мире процесс глубоких общественно-политических изменений на сегодняшний день уже привел к смене правительств (в некоторых случаях – уже неоднократно) и политических режимов в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене, к растущей нестабильности в Бахрейне, гражданской войне в Сирии, общественным протестам и ответным правительственным реформам в Саудовской Аравии, Марокко и Иордании, острому внутриполитическому кризису в Турции, обострению нестабильности в Ираке и ряде других государств.

Как отмечают исследователи, «подобные по мощности и глубине воздействия перемены (реформы, революции и восстания 1919–1920-х гг., революции и перевороты 1950–1960-х гг.) ранее приводили не только к появлению

новых государств и режимов, но и к изменению политической архитектуры арабского мира в целом» [4, с. 1]. При этом нам представляется, что данные события являются лишь первым этапом системной трансформации региона, которая может продолжаться несколько десятков лет.

По мнению российских экспертов, с одной стороны, это придает создавшейся ситуации неопределенность и изменчивость, в результате чего «и внешним, и самим региональным игрокам трудно предсказать развитие событий хотя бы на ближайшую перспективу. С другой стороны, пока еще не наступила стабилизация и результаты «тектонического сдвига» неизвестны, внешние игроки имеют возможность в какой-то мере влиять на события и иногда даже прогнозировать и направлять их развитие в нужное им русло» [4, с. 77].

К настоящему времени указанные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке уже привели к росту влияния, а в некоторых случаях и к выходу на авансцену политической жизни исламистских сил («Братья-мусульмане» и другие радикальные и салафитские группы в Египте и Сирии, «Хамас» в Палестине и т. д.), к серьезному ухудшению социально-экономической ситуации и углублению экономического кризиса в ряде стран, деградации ситуации в области безопасности, обострению межрелигиозных, а также суннитско-шиитских противоречий (Сирия, Ливан, Бахрейн, Саудовская Аравия и др.).

Причины этих событий, всколыхнувших почти весь регион, лежат не только в социально-экономической плоскости. В ряде стран, в частности «в Ливии, Сирии и Бахрейне, на них наслонились этнорелигиозные и региональные настроения. Такой размах протестов был в определенной степени реакцией части населения на ущемление их прав, отсутствие социальных лифтов, обездоленность, и только некоторые государства, в основном арабские монархии Персидского залива, за исключением Бахрейна, оказались способными противостоять угрозам внутренней дестабилизации» [9, с. 1; 7, с. 8].

По мнению ряда ученых, одним из факторов дестабилизации арабских

стран явилась проблема демографического роста, который опережал производство новых ресурсов. Более 50% населения в странах Арабского Востока составляют лица в возрасте до 30 лет. В 1959 году население Египта насчитывало 26 млн человек, в настоящее время – почти 84 млн человек. На это наслаиваются серьезные социально-экономические проблемы, хронический дефицит земли, перенаселенность деревни и т. д. В 1970-х годах население Сирии едва превышало 5 млн человек, теперь – 23 млн человек, и это повлияло на усугубление проблем в данной стране [2, с. 293].

Помимо социально-экономических и политических причин можно указать целый комплекс других предпосылок этих событий. В частности, несомненна роль мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего большинство стран мира, ограничившего ресурсы государств и мирового сообщества для решения назревших социальных, экономических, гуманитарных и других проблем, а также усилившего глобальную конкуренцию за доступ к природным ресурсам, контроль над маршрутами их транспортировки и влияние на политическое развитие государств Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, других регионов мира. Вследствие глобального экономического кризиса, а также продовольственного кризиса и неурожаев в целом ряде стран в разных частях мира число живущих за чертой бедности, особенно в развивающихся странах Арабского Востока, быстро выросло. И это, наряду с другими острыми проблемами (безработицей, особенно среди молодежи, коррупцией, неравенством и т. п.), возросшей ролью и влиянием радикальных элементов и движений, вылилось в политическую нестабильность.

Следует особо отметить внешний фактор, проявившийся, например, в организации так называемых протестных движений при помощи современных цифровых и интернет-технологий. Призывы к протестам и демонстрациям с помощью sms-сообщений или размещения на популярных сайтах стали признаком всех выступлений в арабских государствах, при этом

революционная технология быстро «копировалась» в соседних странах [8; 12]. Следует также отметить, что росту протестного потенциала в странах Магриба сопутствовала идея Белого дома по продвижению «западной демократии и свобод» на Ближнем Востоке, зародившаяся еще летом 2003 года [прим. авт.]¹.

Как отметил Президент Узбекистана И. А. Каримов в сентябре 2012 года, происходящие в различных регионах мира, в частности арабских странах, трагические события «волнуют любого здравомыслящего человека. Различные конфликты, противостояния, кровопролития, в какой бы стране мира они ни происходили, тревожат наши сердца. Наивно думать, что такие события происходят где-то далеко и поэтому нас не касаются. Подобные события не ограничиваются одной страной или регионом, и, если не принять своевременных мер, они могут распространиться на другие страны и регионы. Поэтому всегда надо быть бдительными, ценить сегодняшнюю мирную, спокойную и благополучную жизнь нашей Родины» [3]. Примером этого могут послужить события в соседнем Афганистане, где более 30 лет не прекращается война, оказывающая негативное воздействие на региональную и международную безопасность. В условиях дестабилизации обширного региона Ближнего Востока и сохраняющейся напряженности вокруг Ирана исходящие с территории Афганистана угрозы (терроризм, экстремизм, наркотрафик и др.) могут создать серьезные проблемы и для региона Центральной Азии.

Как нам представляется, события конца 2010–2013 годов, произошедшие в арабских странах, являются началом глубоких структурных изменений в мире, геополитической «реконфигурации» мира [1, с. 78]. К настоящему

¹ Речь идет о глобальном сценарии, предусматривающем переделку регионального геополитического пространства, причем в отдельных случаях даже его фрагментации. Целью данного проекта является предотвращение появления на территории Большого Ближнего Востока крупных самостоятельных игроков и обеспечение за США и их ближайшими союзниками полномасштабного контроля над энергетическими ресурсами и маршрутами их транспортировки (прим. авт.).

времени можно выявить несколько моделей изменений, к которым привели процессы трансформации Ближнего Востока и Северной Африки.

1. Общественно-политические и экономические реформы. В ряде арабских государств (Марокко, Иордания, Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива, Алжир и др.) были предприняты целенаправленные меры по стабилизации ситуации в стране посредством инициированных властью конституционных и законодательных реформ, что привело в ряде случаев к либерализации законов о выборах, расширению полномочий парламента, обеспечению больших гражданских свобод, поддержке СМИ и проч. Эта модель трансформации стала возможной благодаря таким факторам, как легитимность власти, изначально присущая монархиям; наличие у государства достаточных финансовых ресурсов для проведения реформ, поддержки населения, обеспечения безопасности; наличие в политической системе как традиционных, так и современных демократических и традиционных институтов.

2. Смена правящих режимов (революции), не приведшая к крайней радикализации населения и не разрушившая до основания существовавшую политико-административную и законодательную систему, что позволило перейти к относительно контролируемому этапу реформ. Этому способствовали достаточно высокий уровень развития политических институтов, наличие хотя бы формальной демократической традиции (многопартийность, регулярные выборы), относительно высокая степень модернизированности общества, сильная роль армии и силовых структур. Попытки террористических и экстремистских сил навязать свою парадигму политического развития этих стран потерпели провал.

3. Гражданская война в Ливии, Сирии, отчасти в Йемене. В таком развитии событий большую роль сыграли внешнее вмешательство, особенно в Ливии и Сирии, недостаточно прочное положение правящих сил (Йемен), не позволившие властям быстро подавить выступления экстремистских сил, а также раскол в обществе, этноконфес-

сиональные, родоплеменные и клановые противоречия.

Продолжающиеся процессы дестабилизации в Северной Африке и на Ближнем Востоке в предстоящие годы могут еще больше обострить уже имеющиеся или назревающие конфликты в регионе и даже привести к перекройке границ отдельных государств. Многие конфликты в регионе имеют или приобретают региональное и глобальное измерение (курдская проблема, активизация международных террористических организаций, эскалация конфликта в Сирии, межэтнические и межрелигиозные проблемы и др.). Продолжающиеся конфликты расшатывают социально-экономическую ситуацию в регионе, ведут к сокращению притока инвестиций, экономической рецессии. Новые власти в Египте и Тунисе сталкиваются с огромными проблемами в решении задач экономического развития, а также восстановлению закона и правопорядка в стране, в них проявляется тенденция возвращения к авторитарным методам правления.

Нестабильность в ключевых странах региона ведет к обострению межконфессиональных проблем и суннитско-шиитских противоречий, которые используются как радикальными религиозными силами, так и некоторыми крупными государствами для продвижения собственных целей или взаимной геополитической борьбы (Саудовская Аравия, Катар, Турция, Иран и другие страны). Усугубляется угроза распространения религиозного экстремизма и терроризма, усилилась опасность попадания в руки террористов ядерного, химического и других видов смертоносного оружия. В этих условиях регион Ближнего Востока и Северной Африки в ближайшие годы может оказаться перед лицом еще больших вызовов, потенциально грозящих протеканию в другие регионы исламского мира, а также на Запад.

Таким образом, в условиях быстро меняющейся международной обстановки за последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с качественно новым, более сложным комплексом вызовов и угроз. Кроме традиционных (религиозный терроризм и экстремизм,

этнический сепаратизм, наркотрафик и др.) следует отметить расширение таких угроз международной безопасности, как киберпреступность, негативное информационное воздействие с использованием коммуникационных технологий.

Продолжающиеся глубокие изменения геополитической ситуации на Ближнем Востоке и в других регионах исламского мира превратились в одну из главных тенденций современного мирового развития. Социально-политическая «турбулентность», начавшаяся с событий так называемой «Арабской весны» в Тунисе, Ливии и Египте в 2010–2013 годах, охватила почти весь регион Ближнего Востока и Северной Африки и оказывает значительное негативное воздействие на состояние международной стабильности и безопасности.

На сегодняшний день процессы геополитической и общественно-политической трансформации Ближнего Востока и Северной Африки привели к нескольким моделям развития, которые в общих чертах можно охарактеризовать в следующем виде:

- 1) общественно-политические и экономические реформы (Марокко, Иордания, Алжир, монархии Персидского залива);
- 2) смена правящих режимов (Тунис и Египет);
- 3) гражданская война в Ливии, Сирии, отчасти в Йемене.

Процессы «Арабской весны» представляются как начало глубоких политических изменений в мире, геополитической «реконфигурации» мира. А продолжающиеся процессы дестабилизации в Северной Африке и на Ближнем Востоке могут привести к перекройке границ отдельных государств региона.

В этих условиях данный макрорегион в ближайшие годы может оказаться перед лицом еще больших вызовов и угроз, которые потенциально способны распространиться на другие регионы исламского мира, а также на Запад.

Библиографический список

1. Гринин Л. Арабские революции и начинающаяся реконфигурация мира // материалы «круглого стола». Региональный мониторинг : анализ «Арабской весны» / IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество : глобальные

- вызовы и региональное развитие». – М., 2013. – С. 8276–8283.
2. Зинин Ю. «Арабская весна» в повестке дня экспертного сообщества России // Научная жизнь. – М.: МГИМО, 2013. – С. 293–298.
 3. Каримов И. Трагические события в арабских странах волнуют любого здравомыслящего человека. (Из выступления на встрече с религиозными деятелями и представителями обществности в мемориальном комплексе «Шахидлар хотираси»). URL: <http://www.12news.uz/news/2012/09/01>.
 4. Наумкин В. В., Аксененок А. Г. Россия и Большой Ближний Восток // Российский совет по международным делам. – М., 2013. – № 9. – С. 1–3.
 5. Cofman T. Learning to Live With the Islamist Winter // Foreign Policy. – July 19, 2012. – P. 20–28.
 6. Gause G. Kings for All Seasons. How the Middle East's Monarchies Survived the Arab Spring // Brookings Doha Center Analysis Paper. – 2013. – № 8. – P. 1–12.
 7. Kassim S. Twitter Revolution : How the Arab Spring Was Helped By Social Media. URL: <http://www.policymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media> (дата обращения : 24.08.2012).
 8. Khalil L. Trends in a tumultuous region. Middle East after the Arab Awakening // Strategic Insights. Australian Strategic Policy Institute, September, 2013. – P. 1–19.
 9. Lynch M. Obama's Arab Spring? // Foreign Policy. – January 6, 2011. – P. 5–12.
 10. Lynch M. The Arab Uprising : The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York : Public Affairs, 2013. – P. 7–9.
 11. Social Media and the Arab Spring : Revolution, Censorship, and Freedom // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/events/2013/02/social-media-and-the-arab-spring> (дата обращения : 13.02.2013).
- Bibliograficheskij spisok**
1. Grinin L. Arabskie revoljucii i nachinajushhajasja rekonfiguracija mira // materialy «kruglogo stola». Regionalnyj monitoring : analiz «Arabskoj vesny» / IV Ocherednoj Vserossijskij sociologicheskij kongress «Sociologija i obshhestvo : globalnye vyzovy i regionalnoe razvitie». – М., 2013. – С. 8276–8283.
 2. Zinin Ju. «Arabskaja vesna» v povestke dnja jekspertnogo soobshhestva Rossii // Nauchnaja zhizn. – М.: MGIMO, 2013. – С. 293–298.
 3. Karimov I. Tragicheskie sobytija v arabskih stranah volnujut ljubogo zdravomysljashego cheloveka. (Iz vystuplenija na vstreche s religioznymi dejateljami i predstaviteljami obshhestvennosti v memorialnom komplekse «Shahidlar hotirasi»). URL: <http://www.12news.uz/news/2012/09/01/>.
 4. Naumkin V. V., Aksenenok A. G. Rossiya i Bolshoj Blichnij Vostok // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – М., 2013. – № 9. – С. 1–3.
 5. Cofman T. Learning to Live With the Islamist Winter // Foreign Policy. – July 19, 2012. – R. 20–28.
 6. Gause G. Kings for All Seasons. How the Middle East's Monarchies Survived the Arab Spring // Brookings Doha Center Analysis Paper. – 2013. – № 8. – R. 1–12.
 7. Kassim S. Twitter Revolution : How the Arab Spring Was Helped By Social Media. URL: <http://www.policymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media> (data obrashhenija : 24.08.2012).
 8. Khalil L. Trends in a tumultuous region. Middle East after the Arab Awakening // Strategic Insights. Australian Strategic Policy Institute, September, 2013. – R. 1–19.
 9. Lynch M. Obamas Arab Spring? // Foreign Policy. – January 6, 2011. – R. 5–12.
 10. Lynch M. The Arab Uprising : The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York : Public Affairs, 2013. – R. 7–9.
 11. Social Media and the Arab Spring : Revolution, Censorship, and Freedom // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/events/2013/02/social-media-and-the-arab-spring> (data obrashhenija : 13.02.2013).

© Алимova H. M., 2015